

Немного дадутъ и такіе «практическіе совѣты коннымъ развѣдчикамъ»: «смышленность у людей развивается постепенно... каждый развѣдчикъ *долженъ уметь* самостоятельно выбраться и присоединиться къ своей части, если непроходимые лѣса или стрѣльба противника оторвутъ его отъ ядра развѣзда»... (стр. 4). Конечно, развѣдчику *необходимо* это уметь, но только не думаетъ-ли авторъ, что было бы очень и очень возможно совершенно обойтись безъ этого практическаго совѣта. Во всякомъ случаѣ интереснѣе получить совѣтъ для *приобрѣтенія* упоминаемаго *умѣнія*, а не объ *обязанности*, *долгъ* *имѣть* это *умѣніе*.

Имѣются въ «практическихъ совѣтахъ» ошибки существеннаго значенія, могущія ввести развѣдчиковъ въ роковое заблужденіе. Напр.—на стр. 31 указывается, что «главная часть католическихъ церквей, называемыхъ костелами, переднимъ своимъ видомъ (фасадомъ) обращена «на западъ»... На самомъ дѣлѣ «переднимъ своимъ видомъ (фасадомъ)», костелы обращены на востокъ; на западъ костелы обращены алтарями, а не фасадомъ, подъ которымъ разумѣется лицевая, передняя сторона стѣны дома со входомъ въ него.

Это уже не практическій, а предательскій совѣтъ, благодаря которому можно угодить именно туда, куда совѣтъ нежелательно.

Трудно или по крайней мѣрѣ не всегда возможно воспользоваться и такимъ практическимъ совѣтомъ объ ориентированіи карты по мѣстности на стр. 29: «... для чего достаточно какую нибудь дорогу или рѣку, или оврагъ, изображенные на картѣ, совмѣстить съ таковыми же на мѣстности и отыскать свою точку стоянія на картѣ...»

Еще неудачнѣе объясняется на той же страницѣ какъ отыскать полярную звѣзду, для чего: «достаточно найти 7 яркихъ звѣздъ, называемыхъ обычно «Большой Медвѣдицей», а также «Возомъ», «Ковшомъ»; отъ правыхъ 2 звѣздъ названнаго созвѣздія мысленно провести по небосклону кверху (всегда-ли?) линію и отложить по ней 5 разъ разстояніе, на какомъ находятся одна отъ другой упомянутыя 2 правыя звѣзды; пятое отложеніе совмѣстится съ звѣздой, которая и есть—полярная сѣверная звѣзда, находящаяся на сѣверѣ...» (Еще бы «сѣверная звѣзда» находилась бы не на сѣверѣ!) Дальше—въ томъ же родѣ. Эхъ, поскромнѣе бы, да попроще—было бы и получше.

А. М. Д.

Два года морской войны.

19-го іюля прошло два года съ того дня, какъ Германія объявила войну Россіи и вскорѣ послѣ этого на моряхъ начались военныя дѣйствія, причѣмъ къ срединѣ октября 1914 года, т.-е. къ вступленію въ число нашихъ враговъ Турція, театры морской войны захватили почти всѣ океаны и всѣ моря земного шара, почему эта война по своей грандіозности является небывалымъ въ исторіи народовъ событіемъ. Кромѣ того, не говоря о количествѣ людей, сражающихся на сушѣ, въ этой войнѣ принимаютъ участіе наиболѣе могущественныя морскія сила міра, среди которыхъ мы встрѣчаемъ съ одной стороны—первый (англійскій), четвертый (французскій), пятый (японскій), шестой (итальянскій) и седьмой (русскій) по своей относительной силѣ флоты, ведущіе морскія операціи противъ второго (германскаго), восьмого (австрійскаго) и представляющаго ничтожную величину турецкаго флотовъ, причѣмъ изъ всѣхъ такъ называемыхъ «великихъ морскихъ державъ» міра не принимаетъ участія въ войнѣ только третій по силѣ флотъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ. Въ виду такихъ

размѣровъ театровъ морской войны и могущества воюющихъ морскихъ силъ, военныя событія на морѣ несомнѣнно должны были развиваться въ самомъ широкомъ объемѣ, тѣмъ болѣе, что обѣ группы враждебныхъ другъ къ другу державъ тѣсно связаны, благодаря какъ своему географическому положенію, такъ и экономическимъ интересамъ, съ возможностью пользоваться моремъ, какъ наиболѣе выгоднымъ путемъ для сношеній съ другими странами. Поэтому настоящая война на ея морскихъ театрахъ ведется за владѣніе моремъ, что является основной стратегической задачей при веденіи каждой войны тѣмъ государствомъ, которое граничитъ съ моремъ и зависитъ въ экономическомъ смыслѣ отъ него и, наконецъ, главной причиной возникновенія этой войны является стремленіе Германіи достигнуть гегемоніи не только на континентѣ Европы, что являлось переходной ступенью къ будущему всемірному владычеству германской расы, но и достиженіе той-же гегемоніи на моряхъ всего міра, что и было провозглашено Вильгельмомъ II-мъ около четверти вѣка тому назадъ, когда онъ указалъ «новый курсъ» германской внѣшней политики.

Какъ извѣстно, планъ осуществленія всемірнаго германскаго владычества, т.-е. того, что характеризуется лозунгомъ пангерманизма: «Weltmachtoder Niedergang», заключался именно въ достиженіи этой гегемоніи и для этого сухопутная армія Германіи являлась только силой, предназначенной для нанесенія уничтожающаго удара наиболѣе сильнымъ сухопутнымъ сосѣдямъ Германіи—Россіи и Франціи, и послѣ этого повторенія въ болѣе грандіозномъ размѣрѣ и на двухъ фронтахъ примѣра 1870—1871 годовъ у этой державы должны были оказаться окончательно развязанными руки и тогда могли съ успѣхомъ выступить на сцену міровой войны: съ одной стороны—германскій флотъ, а съ другой—нѣмецкіе экономисты и коммивояжеры самыхъ разнообразныхъ ранговъ и они должны были совмѣстными усиліями изгнать съ морей наиболѣе опаснаго нѣмцамъ конкурента по морской торговлѣ—Англію и, завладѣвъ морями, наложить на весь міръ тяжелое ярмо германскаго экономическаго вліянія. Всѣ эти грандіозные нѣмецкіе планы не составляли секрета, такъ какъ по этому поводу были написаны тысячи страницъ разныхъ изданій и для болѣе или менѣе вдумчивыхъ людей было ясно, для чего ведутся громадныя военныя вооруженія Германіи и что является главнымъ импульсомъ ея внѣшней политики.

Поэтому хотя Германія, бросая вызовъ Россіи и Франціи и

не предполагала вести эту войну за владѣніе моремъ, такъ какъ она довольно опрометчиво надѣялась, что Англія не будетъ въ числѣ ея противниковъ, почему въ такомъ случаѣ для развитія военно-морскихъ операцій противъ названныхъ державъ она вполнѣ могла располагать нужными ей морями, но обстоятельства, главнымъ изъ которыхъ было присоединеніе Великобританіи къ франко-русскому союзу, заставили ее начать борьбу за это владѣніе, которое представители германскаго правительства окрестили весьма заманчивой, но фальшь которой оказалась очень скоро разгаданной, кличкой «свобода морей». А разъ эта война ведется за владѣніе моремъ, въ чемъ въ настоящее время не можетъ быть никакого сомнѣнія, то, разбираясь въ ея происшедшихъ за минувшіе два года событіяхъ, слѣдуетъ дать имъ надлежащую оцѣнку въ смыслѣ достиженія той или другой изъ воюющихъ между собой группъ державъ этого важнаго стратегическаго принципа. Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на примѣненіе различныхъ средствъ, служащихъ для веденія войны на морѣ, и для достиженія этого принципа и въ зависимости отъ этого обратить вниманіе на достигнутые противниками за истекшее время результаты.

Если вспомнить всѣ предыдущія войны за владѣніе моремъ, то морская стратегія даетъ вполнѣ ясную схему веденія морскихъ операцій, которая заключается, въ краткихъ словахъ, въ томъ, что это владѣніе можетъ быть достигнуто только при условіи уничтоженія или парализованія непріятельской морской силы, и многочисленные примѣры исторіи доказываютъ, что только при исполненіи этого требованія могъ быть достигнутъ надлежащій успѣхъ и всѣ другія морскія операціи, какими заманчивыми они на первый взглядъ не казались, приводили только къ лишенію этого владѣнія и неудовлетворительному окончанію войны. Эту схему и выполненіе этого принципа не измѣнили всевозможныя измѣненія въ средствахъ веденія морской войны и какъ было въ эпоху гребного флота и примѣненія холоднаго оружія, такъ и осталось и въ эпоху паруснаго флота и примѣненія огнестрѣльнаго оружія и позже—въ эпоху парового двигателя, бронированія судовъ, нарѣзной артиллеріи и минъ, а въ настоящее время наблюдается то же самое, несмотря на примѣненіе подводныхъ судовъ и воздухоплавательныхъ машинъ.

Разматривая событія этой морской войны, мы видимъ, что въ ней принимаютъ участіе тѣ морскія силы, которыя были организованы согласно послѣднему слову военно-морской науки и

опыту послѣднихъ войнъ, среди которыхъ самое выдающееся мѣсто занимаетъ Русско-Японская война 1904—1905 годовъ и какъ подготовка морскихъ силъ къ войнѣ, такъ и типы боевыхъ судовъ и ихъ вооруженіе находились у обонхъ группъ сражающихся державъ приблизительно на одинаковой степени совершенства и, если враждебныя другъ-къ-другу морскія силы и отличались другъ-отъ-друга, то только количествомъ судовъ различныхъ типовъ, при чемъ хотя силы англо-русско-франко-итало-японской коалиціи и превышаютъ такія же силы герmano-австро-турецкой по крайней мѣрѣ въ четыре раза, но, такъ какъ война ведется на нѣсколькихъ отдѣльныхъ морскихъ театрахъ, то это превосходство на нѣкоторыхъ изъ нихъ не является такимъ значительнымъ. Теперь, приступая къ обзору и оцѣнкѣ происшедшихъ за минувшіе два года событій на моряхъ всего міра, слѣдуетъ сказать, что прежде всего будутъ разобраны операціи главныхъ морскихъ силъ пятерного согласія, т.-е. англійскаго флота на различныхъ театрахъ морской войны совместно съ союзными ему силами, а затѣмъ уже будетъ разобрана дѣятельность нашего флота, которая хотя и находится въ полномъ соотвѣтствіи съ операціями выше названныхъ силъ, но, такъ какъ она сосредоточена на двухъ отдѣльныхъ и пока недоступныхъ для союзныхъ судовъ театрахъ морской войны, т.-е. Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, то она и подлежитъ особому разсмотрѣнію и отдѣльному раздѣленію на опредѣлившіеся за минувшіе два года періоды дѣятельности соотвѣствующихъ морскихъ силъ.

Главный театръ морской войны.

Такимъ театромъ безспорно должно быть то водное пространство, на которомъ сосредоточены главныя силы враждующихъ государствъ, т.-е. въ данномъ случаѣ—Англіи и Германіи и такимъ моремъ является Сѣверное и всѣ прилегающіе къ нему проливы, т.-е. съ востока—Скагеракъ и Категать, съ юга—Дуврскій пр. и Англійскій каналъ (Ламаншъ), съ сѣверо-запада—выходъ въ Атлантическій океанъ, а съ запада Ирландское море и далѣе—тотъ же океанъ. Здѣсь германскій флотъ готовился развить свою наиболѣе энергичную дѣятельность, и за послѣдніе 20 лѣтъ было обращено особенное вниманіе на созданіе сильно укрѣпленнаго плацдарма для развертыванія его силъ, внутреннимъ угломъ котораго надо считать западный выходъ изъ Кильскаго канала и устья рѣки Эльбы, а

ограничивающими его районъ границами—линіи отъ острова Сильтъ въ группѣ восточныхъ Фрисландскихъ острововъ, островъ Гельголандъ и островъ Боркумъ въ группѣ западныхъ Фрисландскихъ острововъ, лежащій противъ устья рѣки Эмсъ. Отсюда германскій флотъ готовился наносить удары Англіи и, какъ это достоверно установлено, однимъ изъ германскихъ плановъ начала войны было внезапно произведенное въ моментъ выѣзда германскаго посла изъ Лондона нападеніе флотилій германскихъ миноносцевъ на англійскій флотъ по примѣру атаки такихъ же японскихъ судовъ на русскія у Портъ-Артура 26-го января 1904 года. Но какъ извѣстно, эта война началась не такъ, какъ рассчитывала Германія, т.-е. не при пассивномъ выжиданіи развитія событій со стороны Англіи и еще 16-го іюля, т.-е. на слѣдующій день послѣ объявленія Австріей войны Сербіи, главныя силы англійскаго флота, которыя были мобилизованы для королевскаго смотра, состоявшагося въ Портсмутѣ 7-го іюля, и демобилизація которыхъ была отмѣнена 13-го іюля, т.-е. на слѣдующій день послѣ выѣзда австрійскаго посла изъ Вѣнны, вышли изъ Портланда въ море по неизвѣстному назначенію, а германскій «флотъ открытаго моря» приблизительно послѣ того же 16-го іюля, прошелъ изъ норвежскихъ водъ, въ которыхъ онъ находился, въ Киль, причемъ онъ избралъ для своего движенія не германскій укрѣпленный районъ Сѣвернаго моря, а пошелъ датскими проливами; причина подобнаго маневра, имѣвшаго цѣлью избѣжать встрѣчи съ англійскими силами, до сихъ поръ не выяснена.

Послѣ этого въ день объявленія Германіей войны Россіи, т.-е. 19-го іюля, была объявлена полная мобилизація англійскаго флота, которая была закончена 21-го іюля, а 22-го состоялось объявленіе войны между Германіей и Англіей. На слѣдующій день выяснилось, что около полуночи съ 22-го на 23-е іюля у восточныхъ береговъ Англіи, у графства Суффолкъ оказался германскій заградитель «Кевингъ-Луизе», который былъ обнаруженъ англійскими истребителями миноносцевъ и потопленъ, но черезъ нѣсколько часовъ на одной изъ минъ погибъ англійскій легкій крейсеръ «Амфионъ». Затѣмъ въ тотъ же день двѣ англійскія подводныя лодки произвели развѣдку въ Гельголандской бухтѣ и такимъ образомъ начались военныя дѣйствія на морѣ, причемъ выяснилось, что германскій флотъ не намѣренъ вступать въ бой съ англійскимъ, укрылся въ свои укрѣпленные порты, и нѣмцы начали войну на истощеніе противника, чего они надѣялись добиться посредствомъ атакъ англій-

скихъ судовъ подводными лодками и разбрасываніемъ минъ загражденія. Съ другой стороны—англійскому флоту предстояло выполнить нѣсколько задачъ первостепенной важности, которыя заключались: 1) въ обезпеченіи свободного морского сообщенія между берегами Англійи и континентомъ, куда немедленно начали перевозиться англійская армія, и это было связано съ наблюденіемъ за выходами изъ германскаго укрѣпленнаго раіона для того, чтобы не допустить появленія германскаго флота въ морѣ; 2) въ охранѣ береговъ Англійи и входовъ въ ея порты, что было необходимо для устраненія какихъ-либо затрудненій для британской морской торговли, и вмѣстѣ съ тѣмъ очищеніи Сѣвернаго и, конечно, всѣхъ другихъ морей отъ германскихъ торговыхъ судовъ; 3) въ блокадѣ ведущихъ въ Германію морскихъ путей, причемъ эта блокада приняла съ первыхъ же дней войны оригинальный характеръ и сдѣлалась не той военной операціей, какъ она понимается въ военноморской наукѣ, а наблюденіемъ за движеніемъ нейтральныхъ судовъ и задержаніемъ тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ была обнаружена военная контрабанда. Затѣмъ къ этимъ тремъ основнымъ операціямъ прибавились еще военныя дѣйствія у береговъ Бельгіи, гдѣ пришлось во время наступленія германскихъ войскъ по берегу моря оказать содѣйствіе французской и бельгійской арміямъ и не дать возможности нѣмцамъ использовать устроенныя ими морскія базы на этомъ берегу, и операціи по преслѣдованію германскихъ подводныхъ лодокъ, когда они начали подводную войну противъ торговыхъ судовъ. Что же касается фактической дѣятельности англійскаго флота, то за 1914 годъ она выразилась, кромѣ выполненія всѣхъ перечисленныхъ операцій, въ усиленной развѣдкѣ германскаго укрѣпленнаго раіона у Гельголанда 15-го августа, когда произошелъ бой между англійскими эскадрами легкихъ крейсеровъ и флотиліями истребителей миноносцевъ и германскими легкими крейсерами и истребителями, причемъ въ концѣ боя появилась англійская эскадра линейныхъ крейсеровъ, и онъ закончился потерей нѣмцами 3-хъ легкихъ крейсеровъ и 1 истребителя, не считая большого числа поврежденныхъ судовъ. Послѣ этого боя германскія линейныя суда еще упорнѣе перестали выходить въ море, и англійскимъ судамъ удалось только 4-го октября потопить у береговъ Голландіи 4 германскихъ истребителя. Затѣмъ въ продолженіе октября и начала ноября англійскія суда вели энергичныя операціи у бельгійскаго побережья, а 12-го декабря былъ произведенъ при помощи легкихъ крейсеровъ, истребителей и под-

водныхъ лодокъ смѣлый набѣгъ на Куксгафенъ, укрѣпленія и военныя сооруженія котораго были атакованы англійскими гидропьянами. Теперь прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію событій, слѣдуетъ вспомнить, что дѣлали германскія суда за то время, когда они пытались ослабить англійскій флотъ и такимъ образомъ подравнять свои силы съ непріятельскими, послѣ чего они могли бы вступить съ ними въ бой съ нѣкоторыми шансами на успѣхъ. Эти операціи въ смыслѣ атакъ англійскихъ судовъ подводными лодками, начались 28-го іюля, когда одна изъ этихъ лодокъ—U. 15 была потоплена англійскимъ крейсеромъ «Бирмингемъ», а послѣ этого съ 23-го августа, когда былъ потопленъ лодкой U. 21 англійскій легкий крейсеръ «Патфайндеръ», до 19-го декабря, когда такимъ же образомъ былъ потопленъ броненосецъ «Формидебль» этимъ лодкамъ удалось потопить 1 старый броненосецъ, 3 броненосныхъ, 2 бронепалубныхъ и 1 легкий крейсеръ (все старыя суда), причемъ потопленіе 9-го сентября одной подводной лодкой U. 9 трехъ броненосныхъ крейсеровъ типа «Кресси» произвело громадное впечатлѣніе на весь міръ и одно время считалось доказательствомъ громаднаго значенія подводныхъ лодокъ во время войны, что потомъ не получило подтвержденія при дальнѣйшихъ выступленіяхъ этихъ судовъ. Затѣмъ и разбрасываніе нѣмцами минъ, для чего они примѣняли самые разнообразныя приемы, не увѣнчалось какими-либо удовлетворительными результатами, такъ какъ на нихъ погибли одна канонерская и одна подводная лодки и нѣсколько торговыхъ пароходовъ, а что касается англичанъ, то они очень быстро организовали вылавливаніе этихъ минъ и преслѣдованіе германскихъ заградителей. Наконецъ, съ точно неизвѣстными цѣлями и вѣрнѣй—для доказательства своему обществу и нейтральнымъ державамъ, что нѣмцы владѣютъ моремъ и ихъ флотъ имѣетъ возможность свободно выходить изъ портовъ, они предприняли 3 набѣга линейныхъ, броненосныхъ и легкихъ крейсеровъ на незацищенныя англійскія порты, причемъ 21-го октября объектами ихъ нападенія были Ярмутъ и Ловестофтъ, а 3-го декабря Скарборо, Гарднуль и Уитби, и въ эти дни нѣмецкія суда показывались у англійскихъ береговъ на полчаса и, выбросивъ нѣкоторое количество снарядовъ, они стремились уйти поскорѣй въ море, убѣгая отъ преслѣдованія англійскихъ судовъ. Что же касается 3-го такого набѣга, то онъ былъ предупрежденъ эскадрой линейныхъ крейсеровъ в.-адм. Витти 11-го января 1915 года, когда въ происшедшемъ въ этотъ день бою былъ по-

топленъ броненосный крейсеръ «Блюхеръ» а два линейныхъ крейсера получили очень тяжелыя поврежденія.

Такимъ образомъ къ началу 1915 года выяснилось, что германская тактика принесла безусловно отрицательные результаты, и англійскій флотъ не только не былъ ослабленъ, но вступившія въ его ряды новыя суда съ избыткомъ пополнили его ничтожныя потери. Кромѣ того къ этому же времени выяснилось, что Германія совершенно отрѣзана отъ моря и хотя выполнение ея блокады и обладало нѣкоторыми недостатками, но контроль надъ ведущими въ Германію путями уже началъ сказываться, и, наконецъ, 25-го ноября 1914 года у Фалклендскихъ острововъ были уничтожены почти всѣ находившіеся въ океанахъ германскіе крейсера, почему въ началѣ 1915 года можно съ увѣренностью сказать, что Англія и ея союзники фактически владѣютъ всѣми морями и всякая попытка оспаривать это владычество будетъ прекращена при самомъ началѣ.

Поэтому 1915 годъ прошелъ для Англіи и ея союзниковъ въ дѣятельной эксплуатаціи этого владычія моремъ, что на Сѣверномъ морѣ выразилось въ постепенномъ усиленіи блокады Германіи, въ установленіи болѣе тѣсной связи съ континентомъ и въ выполненіи ряда операцій, которыя имѣли мѣсто на другихъ моряхъ. Въ то же время, вслѣдствіе выяснившейся у союзниковъ потребности на сухопутномъ фронтѣ въ громадномъ количествѣ боевого матеріала, часть котораго пришлось доставлять изъ нейтральныхъ странъ, главнымъ образомъ Сѣверной Америки, имъ пришлось воспользоваться своимъ владычіемъ моремъ и, благодаря англійскому флоту, нѣмцы не могли создать препятствія для подбнаго усиленія союзныхъ сухопутныхъ армій.

Что же касается отдѣльныхъ фактовъ дѣятельности англійскихъ судовъ на этомъ театрѣ войны, то она не ознаменовалась особенно выдающимися событиями въ теченіе всего 1915 года и только у береговъ Бельгій въ зависимости отъ событій на сухопутномъ фронтѣ англійскія суда вели оживленные бои противъ имѣющихся на нихъ германскихъ укрѣпленныхъ портовъ.

Но если союзники дѣятельно эксплуатировали свое владычье моремъ, то нѣмцы послѣ своихъ неудачъ по ослабленію англійскаго флота и операцій крейсеровъ противъ морской торговли союзниковъ не сложили оружіе и послѣ примѣненія первыхъ образцовъ авантюристической стратегіи перешли къ другимъ, однимъ изъ которыхъ является такъ называемая «подводная война противъ торговыхъ судовъ». Этотъ родъ военныхъ дѣйствій является

естественнымъ продолженіемъ указанныхъ операцій германскихъ крейсеровъ и теоретически представляетъ очень удачное рѣшеніе вопроса о нанесеніи удара экономической мощи опредѣленной страны при помощи уничтоженія ея торговаго флота. Дѣйствительно, если опытъ этой войны, а также и всѣхъ прежнихъ, покажетъ, что не владѣя моремъ, т. е. не уничтоживъ непріятельскаго флота, нельзя рассчитывать на успѣшный исходъ крейсерскихъ операцій на морскихъ путяхъ, то слѣдуетъ перенести преслѣдованіе торговыхъ судовъ непосредственно въ тѣ воды, гдѣ находятся тѣ порты, въ которые они слѣдуютъ или изъ которыхъ они выходятъ, что представляетъ невыполнимую задачу для надводныхъ военныхъ судовъ при наличіи сильнаго непріятельскаго флота, но вполне возможно для подводныхъ, обладающихъ возможностью уходить подъ воду и быть неуловимыми для своихъ противниковъ судовъ. Въ такомъ видѣ представляется это дѣло по теоріи, но при разработкѣ этой идеи на практикѣ выяснилось, что для успѣшнаго веденія подобной операціи необходимо громадное число подводныхъ лодокъ, которымъ отнюдь не только не располагала Германія, но и не могла создать, несмотря на все напряженіе своихъ силъ, мобилизованная германская промышленность. Но несмотря на очевидность подобныхъ расчетовъ, нѣмцы все таки ухватились за эту идею и съ конца 1914 года стали готовить какъ своихъ противниковъ, такъ и нейтральныя державы къ выполненію ими «блокады» береговъ Англіи и предстоящаго уничтоженія каждаго торговаго судна, которое будетъ пытаться проникнуть въ порты этой державы. Послѣ подобной газетной подготовки нейтральныхъ державъ нѣмцы объявили въ серединѣ января 1915 года, что съ 5-го февраля окружающія Англію моря являются театромъ военныхъ дѣйствій и всякое появляющееся въ нихъ судно, будетъ потоплено. Какъ видно, въ этомъ заявленіи слово блокада произнесено не было, но такъ какъ нѣмцы въ своей печати окрестили эту операцію блокадой Англіи въ отвѣтъ на такую же операцію, выполняемую англійскимъ флотомъ, то она и стала называться этимъ именемъ, причемъ послѣ первыхъ ничтожныхъ результатовъ этой операціи ее стали называть блокадой въ кавычкахъ. Что же касается ея выполнения, то систематическое потопленіе германскими подводными лодками торговыхъ судовъ началось еще въ серединѣ января и продолжается до настоящаго времени, причемъ эта операція всегда велась неравномѣрно и бывали недѣли, когда сравнительно много, до 15—20 пароходовъ дѣлалось жертвами этихъ ло-

докъ, но зато бывали дни и недѣли, когда не было зарегистрировано ни одного случая потопленія торговаго судна. Что же касается количества подводныхъ лодокъ, употребленныхъ нѣмцами для этой цѣли, то оно неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ оно никогда не составляло даже ничтожной доли той грандіозной цифры, которая нужна по теоріи для дѣйствительности подобной блокады, и нѣмцы старались возмѣстить недостатокъ средствъ для выполненія этой операціи безпощадностью личнаго состава своихъ лодокъ, который топилъ всѣ попадавшіяся навстрѣчу суда, не разбирая ни національности, ни груза, ни назначенія его, почему среди жертвъ германскихъ подводныхъ лодокъ попадались и пассажирскіе пароходы въ родѣ «Лузитанія», на которой погибло около 1.500 человекъ, и нейтральныя суда различныхъ державъ. Разбираясь въ этой нашествившей на весь міръ операціи германскаго флота, видно, что ее можно раздѣлить на два періода, говоря только о такихъ выступленіяхъ подводныхъ лодокъ въ Сѣверномъ и прилегающихъ къ нему моряхъ, изъ которыхъ первый занимаетъ время отъ середины января 1915 г. до апрѣля 1916 г., когда нѣмцы упорно держались за этотъ родъ веденія морской войны, считали его самой важной морской операціей и, несмотря на всѣ протесты и длительную дипломатическую переписку съ Сѣв.-Амер. Соед. Штатами, продолжали звѣрствовать на моряхъ, не считаясь ни съ какими бы то ни было условіями, и даже въ началѣ этого года объявили, что они будутъ продолжать вести эту войну самымъ безпощаднымъ образомъ, найдя для этого предлогъ въ вооруженіи союзниками противъ этихъ лодокъ своихъ торговыхъ судовъ для обороны. Но къ апрѣлю этого года Соед. Штаты предъявили свое категорическое требованіе, и Германія приняла условія заатлантической республики и ограничила въ значительной степени дѣятельность своихъ подводныхъ лодокъ, что одно время считалось большой дипломатической побѣдой Соед. Штатовъ, но на самомъ дѣлѣ болѣе вѣроятнымъ будетъ предположеніе, что нѣмцы сознали бесполезность этой подводной войны и, подсчитавъ громадное число уничтоженныхъ союзниками своихъ подводныхъ лодокъ, ухватились за американскій ультиматумъ, какъ за предлогъ для сокращенія этой операціи. Затѣмъ съ середины апрѣля, т. е. съ момента отвѣта Германіи Соед. Штатамъ, эта подводная война ведется очень вяло, что является ея вторымъ періодомъ и хотя за послѣднее время послѣ отказа союзниковъ отъ примѣненія во время войны постановленій Лондонской деклара-

ціи и пораженія ихъ линейнаго флота 18—19-го мая нѣмцы и угрожаютъ возобновленіемъ безпомощной подводной войны, но на самомъ дѣлѣ усиленія дѣятельности германскихъ подводныхъ лодокъ не замѣчается. Что же касается результатовъ этой войны, то пока ихъ трудно опредѣлить, не имѣя точныхъ данныхъ о числѣ потопленныхъ судовъ, и слѣдуетъ только сказать, что до начала 3 года войны потоплено около 800 торговыхъ судовъ, изъ которыхъ около 30 процентовъ приходится на долю нейтральныхъ державъ, около 15 процентовъ на долю союзныхъ Англій державъ и около 5 процентовъ погибло отъ минъ загражденія, а не отъ подводныхъ лодокъ.

Для доказательства ничтожности этой войны эти цифры надо сравнить хотя бы съ цифрой, указывающей, что за все время подобной «блокады» Англій въ среднемъ за недѣлю входило и выходило изъ англійскихъ портовъ около 1.500 судовъ и изъ нихъ, какъ уже было сказано, топилось максимумъ 15—20, и морская торговля Англій и ея союзниковъ отъ этихъ выступленій подводныхъ судовъ почти не понесла какого либо ощутительнаго ущерба. Въ то же время англичане и ихъ союзники вели весьма энергичную борьбу противъ подводныхъ «пиратовъ», какъ называются въ заграничной печати эти лодки, и для этого было примѣнено очень много весьма дѣйствительныхъ мѣръ, благодаря чему большее количество непріятельскихъ подводныхъ лодокъ было перетоплено или захвачено причемъ число этихъ судовъ не извѣстно по официальнымъ даннымъ даже приблизительно, а по свѣдѣніямъ американскихъ морскихъ агентовъ въ воюющихъ странахъ оно превышаетъ 100 штукъ этихъ судовъ.

Но если эта германская «блокада» береговъ Англій потерпѣла полную неудачу и не оправдала германскихъ надеждъ на возможность такимъ образомъ принудить эту державу къ миру, признать превосходство Германіи на морѣ и добиться для нея «свободы морей», то настоящая блокада ведущихъ въ Германію и соедѣнія съ ней государства морскихъ путей при помощи англійскаго флота съ первыхъ дней войны постепенно все усиливалась, и за прошедшіе два года эта операція испытала своеобразную эволюцію, причемъ сначала союзныя правительства объявили, что они будутъ пользоваться при веденіи войны на морѣ постановленіями Лондонской деклараціи 1909 года, но съ нѣкоторыми оговорками и дополненіями, и затѣмъ измѣненія этихъ постановленій производились нѣсколько разъ, причемъ дополнялся списокъ

какъ абсолютной, такъ и условной контрабанды. Кроме того, союзной дипломатіи пришлось выполнить весьма трудную работу по соглашенію съ нѣкоторыми нейтральными державами, явившимися поставщиками для Германіи всевозможныхъ продуктовъ, благодаря чему ввозъ въ эти страны въ нѣсколько разъ превысилъ то количество продуктовъ, которое ввозилось въ нихъ во время мира. Наконецъ на состоявшейся между 1-мъ и 4-мъ іюня въ Парижѣ экономической конференціи было рѣшено выполнять блокаду, основываясь на новыхъ принципахъ, и отказаться отъ примѣненія Лондонской деклараціи, что было исполнено 24-го іюня, и послѣ этого рѣшенія союзниковъ эта блокада стала строже, чѣмъ она была раньше, хотя и до этой конференціи ея послѣдствія весьма губительно отзывались на Германіи, гдѣ имѣется налицо настоящій голодъ, и эта страна превращена въ грандіозную осажденную крѣпость, не получающую извнѣ почти никакихъ продуктовъ и не имѣющую возможности вывозить произведенія своей промышленности. Наконецъ, съ весны этого года то же положеніе начало создаваться и на Балтійскомъ морѣ, благодаря чему эта блокада стала еще болѣе полной и дѣйствительной.

Теперь, когда главные операціи на главномъ театрѣ морской войны описаны, слѣдуетъ напомнить, что въ теченіе 1915 года германскій флотъ, кромѣ подводныхъ лодокъ и рѣдкихъ выступленій миноносцевъ, не проявлялъ никакой дѣятельности, а въ 1916 году послѣ различныхъ намековъ и предположеній въ заграничной печати Германія сдѣлала попытку поднять возстаніе въ Ирландіи, и одновременно съ этимъ былъ произведенъ 12-го апрѣля набѣгъ цеппелиновъ на восточныя берега Англіи, причемъ нѣкоторые изъ этихъ кораблей пытались пролетѣть черезъ среднюю часть этой страны, вѣроятно надѣясь достигъ береговъ Ирландіи. Затѣмъ, въ тотъ же день у Ловестафта и Ярмута появилась эскадра германскихъ линейныхъ крейсеровъ, которая обстрѣливала въ продолженіе получаса эти порты. Совпаденіе этихъ событій, а также и попытка произвести наступленіе на занятую англійскими войсками часть западнаго фронта, заставляли предполагать, что нѣмцы готовятъ какую либо серьезную операцію противъ Англіи, но въ дѣйствительности послѣ этихъ выступленій всѣхъ родовъ нѣмецкихъ силъ наступило сравнительное затишье и только 18-го мая, послѣ какой-то неизвѣстной развѣдывательной дѣятельности англійскихъ и германскихъ судовъ въ Скагеракѣ и Категатѣ произошло первая боевая встрѣча между главными силами британ-

скаго «Grand Fleet» и германскимъ «Hochseeflotte», которая была подробно описана въ № 6 «Военнаго Сборника». Какъ извѣстно, этотъ бой кончился пораженіемъ германскаго флота и послѣ него положеніе на Сѣверномъ морѣ еще болѣе ухудшилось для Германіи и, такъ какъ за послѣдніе два мѣсяца это положеніе для нѣмцевъ не улучшилось, то можно сказать, что на этомъ театрѣ войны германскій флотъ находится снова въ состояніи полной бездѣятельности и на этотъ разъ оно является уже не добровольнымъ, какъ это было до боя у береговъ Ютландіи, а вынужденнымъ изъ-за полученныхъ его судами въ этомъ бою поврежденій, а что касается англійскаго флота, то онъ является въ еще большей степени хозяиномъ этого моря, чѣмъ онъ былъ имъ до этого боя, причемъ если раньше современное состояніе германскаго флота не было точно извѣстно и можно было предположить, что онъ за почти два года войны значительно усилился въ своемъ составѣ и располагаетъ какими-то новыми, о которыхъ усиленно трубили нѣмцы, средствами борьбы, то теперь его состояніе извѣстно и это позволяетъ еще меньше считаться съ нимъ, чѣмъ до этого боя. Наконецъ, какъ было уже сказано, блокада Германіи стала еще болѣе тѣсной и, хотя она и собирается снова усилить подводную войну и проявляетъ въ датскихъ проливахъ и западной части Балтійскаго моря большую энергію по захвату преимущественно нейтральныхъ торговыхъ судовъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что третій годъ войны на морѣ начинается для этой державы при наличіи полного крушенія всѣхъ тѣхъ надеждъ, которыя она возлагала на свой на сѣбѣ созданный и казавшійся такимъ могущественнымъ флотъ.

Средиземное море.

Это море вмѣстѣ съ его частями, т. е. Адриатическимъ, Ионическимъ, Эгейскимъ и Мраморнымъ, представляетъ съ древнѣйшихъ временъ наиболѣе оживленный морской путь и во время этой войны является по своему значенію вторымъ, послѣ Сѣвернаго, театромъ морской войны. Главнымъ объектомъ для дѣятельности союзныхъ флотовъ на этомъ морѣ является австрійскій флотъ, базирующійся на такой превосходный театрѣ для веденія оборонительной морской войны, какъ побережья полуострова Истріи и Далмаціи отъ Триеста до Каттаро и понятно, что съ начала военныхъ дѣйствій было необходимо парализовать дѣятельность этой союзной Германіи морской силы, которая, въ случаѣ своего появ-

ленія на главныхъ путяхъ Средиземнаго моря, могла угрожать владѣнію имъ нашими союзниками. Выполненіе подобной задачи съ начала войны взялъ на себя преимущественно французскій флотъ, а, со вступленіемъ Италіи въ число нашихъ союзниковъ, для этого были привлечены главныя морскія силы этой державы. Несмотря на неблагоприятныя условія для выполненія этой задачи, такъ какъ французскому флоту во время соблюденія Италіей нейтралитета пришлось оперировать въ Адриатическомъ морѣ, имѣя своей ближайшей базой островъ Мальта, она была выполнена съ большимъ успѣхомъ, и въ продолженіе двухъ лѣтъ войны австрійскій флотъ находился въ томъ же положеніи, какъ и германскій въ Сѣверномъ морѣ, и всѣ выступленія его подводныхъ лодокъ и миноносцевъ имѣли еще болѣе ничтожный и необладающій никакой стратегической цѣнностью характеръ, чѣмъ выступленія союзныхъ ему судовъ на Сѣверномъ морѣ. Затѣмъ, кромѣ австрійскаго флота къ началу войны въ Средиземномъ морѣ находилось два германскихъ крейсера «Гебенъ» и «Бреслау», которые начали здѣсь военныя дѣйствія обстрѣломъ 23-го іюля французскихъ портовъ Филипвилль и Бона (на берегу Алжира), но, преслѣдуемые англо-французскими судами, должны были бѣжать, причемъ, послѣ захода ихъ за уголемъ въ Мессину и благодаря удачному маневру, имъ удалось скрыться въ Дарданеллы, куда они прибыли 28-го іюля и были фиктивно проданы туркамъ, но на самомъ дѣлѣ не было никакого сомнѣнія, что они въ любую минуту могутъ снова переимѣнить турецкій флагъ на германскій и появиться въ Средиземномъ морѣ, почему союзникамъ пришлось принять соотвѣтствующія мѣры, и эти суда ни разу въ этомъ морѣ не появились, а, при вступленіи Турціи въ число нашихъ враговъ, они проявили свою дѣятельность только на Черномъ морѣ.

Такимъ образомъ непріятельскія морскія силы на Средиземномъ морѣ были съ начала войны парализованы, и союзники владѣли имъ въ полной мѣрѣ съ первыхъ же дней войны, что и дало возможность пользоваться имъ какъ для морской торговли, такъ и для перевозки войскъ изъ англійскихъ и французскихъ колоній въ Европу.

Послѣ этого, когда съ начала 1915 года окончательно выяснилось, что союзники въ полной мѣрѣ владѣютъ моремъ и они пользуются этимъ для расширенія своихъ операцій, Средиземное море приобрѣло особенно большое значеніе, такъ какъ оно явилось тѣмъ театромъ войны, на которомъ союзная морская сила

сначала дала возможность, въ январѣ 1915 года, организовать оборону Египта и отразить попытку турокъ овладѣть такимъ важнымъ мировымъ путемъ, какъ Суецкій каналъ. Затѣмъ, начиная съ февраля того же года, союзники приступили къ грандіозной операціи по овладѣнію укрѣпленіями Дарданеллъ, которая могла быть подготовлена и выполнена, а затѣмъ и ликвидирована только при содѣйствіи союзнаго флота. Во время этой операціи, продолжавшейся съ 6-го февраля до 27-го декабря 1915 года, союзнымъ судамъ, кромѣ непосредственныхъ военныхъ дѣйствій противъ укрѣпленій этого пролива и охраны морского пути между промежуточными базами союзниковъ и главными, пришлось распространить свою дѣятельность и у береговъ Малой Азіи и Сиріи и вообще во всемъ Эгейскомъ морѣ, а подводныя лодки часто, начиная съ конца апрѣля этого года, появлялись въ Мраморномъ морѣ и дѣйствовали въ морскомъ тылу противника. Кромѣ того, въ концѣ сентября того же года, когда выяснилось, что необходимо создать въ южной части Балканскаго полуострова преграду дальнѣйшему проникновенію герmano-австрійско-болгарскихъ войскъ на югъ и создать угрозу флангу операціонной линіи Берлинъ—Константинополь, для чего союзники заняли Салоники и организовали здѣсь обширный укрѣпленный плацдармъ, то выполненіе этой операціи было возможно только при самомъ дѣятельномъ содѣйствіи флота, который кромѣ того удерживалъ Грецію отъ созданія затрудненій находившимся на ея территоріи союзнымъ войскамъ, на что эту державу постоянно, вплоть до послѣднихъ дней, наталкивали изъ Берлина. Наконецъ и въ Іоническомъ морѣ со времени наступленія австро-германцевъ на Балканскій полуостровъ, при помощи союзнаго флота можно было занять Валлону и Санти-Каранта, гдѣ итальянскія войска создали такую же угрозу австрійскимъ, какая была создана въ Салоникахъ, и можно было обезпечить отступленіе сербской арміи, для размѣщенія которой былъ занятъ островъ Корфу, на которомъ она могла быть реорганизована и затѣмъ отправлена съ него въ Салоники. Кромѣ всѣхъ этихъ, какъ видно, весьма разнообразныхъ операцій, союзнымъ судамъ на этомъ морѣ пришлось вынести долгую борьбу съ германскими и австрійскими подводными лодками, при помощи которыхъ нѣмцы сначала хотѣли помѣшать выполненію операціи у Дарданеллъ и вообще перевозкѣ войскъ по этому морю, а въ послѣдствіи, т.-е. съ осени 1915 года, обратили ихъ противъ торговыхъ судовъ.

На этомъ морѣ непріятельскія подводныя лодки появились въ маѣ 1915 года и, несмотря на кажущееся отсутствіе для нихъ надлежащихъ и близкихъ къ главнымъ морскимъ путямъ базъ, такъ какъ порты Австріи, Турціи и Болгаріи находились въ сторонѣ отъ района дѣятельности этихъ судовъ, они весьма умѣло использовали берега и острова нейтральныхъ державъ въ родѣ Греціи, Испаніи и пустынные берега Триполи, Киренанки и Египта, не говоря уже о берегахъ Малой Азіи. Поэтому союзникамъ пришлось проявить большую энергію для обнаруженія этихъ базъ и созданія для себя ряда опорныхъ пунктовъ на островахъ Архипелага и въ концѣ-концовъ къ началу третьяго года войны можно считать дѣятельность этихъ судовъ, если не совсѣмъ закончившейся, такъ какъ они изрѣдка ее проявляютъ до настоящаго времени, то въ значительной степени парализованной, и такъ какъ результаты выступленій этихъ судовъ были ничтожны и оказались даже менѣе значительными, чѣмъ результаты такихъ же операцій на Сѣверномъ морѣ, то надо считать, что и здѣсь германскій планъ подобной своеобразной борьбы за владѣніе моремъ потерпѣлъ неудачу и къ началу третьяго года войны для нѣмцевъ нѣтъ никакой надежды на улучшеніе своего положенія и на этомъ морѣ, которое союзники эксплуатируютъ для развитія своихъ военныхъ операцій, и лучшимъ доказательствомъ для нѣмцевъ, что ихъ усилія и труды создать подводную опасность на Средиземномъ морѣ пропали даромъ, является фактъ присутствія на западномъ фронтѣ среди французскихъ и англійскихъ войскъ нашихъ воинскихъ частей, попавшихъ изъ далекой Россіи на этотъ театръ войны благодаря владѣнію союзниками моремъ. Такимъ образомъ и на этомъ морѣ, несмотря на всѣ затрудненія, въ концѣ-концовъ надо считать установившимся полное господство союзниковъ, и конечно при дальнѣйшемъ развитіи событій этой войны морская сила здѣсь окажетъ еще много незамѣнимыхъ услугъ общему дѣлу къ большому огорченію нѣмцевъ, оказавшихся и здѣсь безсильными измѣнить создавшееся на морѣ положеніе и остановленныхъ при своемъ движеніи въ Малую Азію и далѣе, гдѣ они хотѣли найти компенсацію лишенію ихъ «свободы морей» на Сѣверномъ морѣ въ тотъ моментъ, когда они попали въ сферу вліянія союзной морской силы, когда и здѣсь она явилась преградой для проникновенія нѣмцевъ къ берегамъ какъ Эгейскаго моря, такъ и Персидскаго залива, и Индійскаго океана.

Операціи на другихъ театрахъ войны.

Кромѣ операцій на Сѣверномъ и окружающихъ Англію моряхъ и на Средиземномъ, т.-е. въ европейскихъ водахъ союзные флоты проявляли свою дѣятельность и въ другихъ водныхъ районахъ почти всѣхъ странъ свѣта, и эти операціи слѣдуетъ раздѣлить на три категоріи, изъ которыхъ къ первой относятся содѣйствіе морскихъ силъ, оказанное при занятіи бывшихъ германскихъ колоній, ко второй—операціи въ Красномъ морѣ и Персидскомъ заливѣ и къ третьей—преслѣдованіе германскихъ крейсеровъ и связанная вмѣстѣ съ этимъ охрана морскихъ путей на всѣхъ океанахъ. Что касается содѣйствія флота при занятіи германскихъ колоній, то самой значительной въ морскомъ смыслѣ была операція по овладѣнію Циндао, главной германской базой въ Тихомъ океанѣ, гдѣ эта сильно укрѣпленная морская крѣпость была привуждена сдаться 25-го октября 1914 года, благодаря совмѣстнымъ усиліямъ японо-англійскихъ войскъ и боевыхъ судовъ. Затѣмъ въ томъ же году, въ теченіе августа и сентября при содѣйствіи англійскихъ и отчасти японскихъ судовъ были заняты всѣ германскія владѣнія въ Тихомъ океанѣ, т.-е. земля Вильгельма на островѣ Новая Гвинея, архипелагъ Бисмарка, острова Маршалльскіе, Восточно и Западно-Каролинскіе и Западно-Маріанскіе, Паллау и Самоа, а въ Африкѣ—колонія Того-Ландъ. Что же касается другихъ германскихъ колоній, т.-е. Камеруна, Юго-Западной и Восточной Африкѣ, т.-е. самыхъ значительныхъ германскихъ владѣній, то съ конца іюля и начала августа ихъ берега были подвергнуты блокадѣ, затѣмъ были захвачены находившіяся въ ихъ портахъ германскія суда и вообще эти колоніи были отрѣзаны со стороны моря и для нихъ осталось только одно средство для сношенія со своей метрополіей—беспроволочный телеграфъ, по которому, конечно, нельзя было послать въ эти колоніи ни подкрѣпленій, ни боевыхъ припасовъ и можно было ограничиться только посылкой сообщеній агентства Вольфа, что, конечно, не является факторомъ для успѣшной борьбы съ непріателемъ.

Что же касается нашихъ союзниковъ, то они, владѣя моремъ, могли доставлять своимъ экспедиціоннымъ войскамъ моремъ всѣ необходимыя средства для веденія успѣшной борьбы съ врагомъ, и въ іюнѣ 1915 года была завоевана Юго-Западная Африка,

въ началѣ февраля этого года было закончено занятіе Камеруна и въ настоящее время продолжаютъ только операціи въ Восточной Африкѣ, причѣмъ они происходятъ въ глубинѣ страны и, по всѣмъ признакамъ, должны быть скоро вполне успѣшно закончены.

Затѣмъ операціи въ Красномъ морѣ и Персидскомъ заливѣ состояли въ выступленіяхъ боевыхъ судовъ противъ турецкихъ укрѣпленныхъ береговыхъ пунктовъ и въ указанномъ выше заливѣ англійскія суда содѣйствовали занятію устья рѣки Шать-эль-Арабъ и перевозкѣ на Мессопотамскій театръ войны англо-индійскихъ войскъ, причѣмъ здѣсь широко были развиты рѣчные операціи въ турецкихъ рѣкахъ, что было необходимо для поддержанія наступленія британскихъ войскъ. Наконецъ, относительно третьей категоріи, т. е. преслѣдованія германскихъ крейсеровъ въ началѣ этой войны, т. е. до апрѣля 1915 г., то объ этомъ уже было сказано въ № 12 «Военнаго Сборника» за 1915 г. и къ этому можно только прибавить, что послѣ очищенія океановъ отъ этихъ германскихъ судовъ союзнымъ судамъ все-таки пришлось охранять морскія пути и зорко слѣдить за берегами нейтральныхъ государствъ, такъ какъ нѣмцы все время дѣлали попытки возобновить крейсерскую войну и хотя эта дѣятельность еще не опубликована, но въ заграничной печати иногда проскальзываютъ извѣстія о германскихъ приготовленіяхъ этого рода, которыя, вѣроятно, разрушаются въ корнѣ, такъ какъ до сихъ поръ о жертвахъ германскихъ каперовъ не сообщалось. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть, что самымъ значительнымъ выступленіемъ германскихъ крейсеровъ послѣ весны 1915 года былъ выходъ вспомогательнаго крейсера «Меве» изъ Вильгельмсгафена въ концѣ декабря того-же года, причѣмъ онъ проникъ въ Атлантическій океанъ подъ нейтральнымъ флагомъ и захватилъ и потопилъ 15-ть союзныхъ торговыхъ судовъ, а къ 19-му февраля вернулся въ германскій портъ послѣ полуторомѣсячнаго крейсерства. Но если эта попытка выйти въ море и удалась нѣмцамъ, то слѣдующая изъ тѣхъ, которыя сдѣланы достояніемъ гласности, потерѣла неудачу, такъ какъ такой же германскій крейсеръ «Грейфъ» былъ потопленъ при выходѣ изъ Сѣвернаго моря въ Атлантическій океанъ англійскими судами 16-го февраля. Что же касается захвата германскихъ торговыхъ судовъ въ океанахъ, то онъ былъ осуществленъ въ первые мѣсяцы войны и послѣ этого союзнымъ судамъ приходится только слѣдить за нейтральными портами, въ которыхъ укрывается много такихъ судовъ, и насколько дѣйствителенъ этотъ надзоръ показываетъ тотъ фактъ, что эти суда до сихъ поръ не пытались

выходить въ море, зная, какая участь ждетъ ихъ при попыткѣ пройти въ Германію или возобновить германскую морскую торговлю. Наконецъ, кромѣ этихъ обязанностей союзнымъ судамъ въ океанахъ приходится конвоировать транспорты съ войсками, которые въ продолженіе двухъ лѣтъ войны непрерывно пересекали все океаны, и достигшая небывалыхъ размѣровъ во время этой войны перевозка войскъ моремъ всегда проходила вполне благополучно, что составляетъ очень важную заслугу союзныхъ флотовъ. Затѣмъ въ заключеніе надо упомянуть о послѣдней германской попыткѣ возобновить морскія сношенія съ другими странами, которыя и выразились въ послыжкѣ въ Сѣв.-Америк. Соед. Штаты «торговой», подводной лодки «Дейчландъ», прибывшей 27-го іюня въ Балтимору съ грузомъ красокъ, лекарствъ и писемомъ отъ кайзера къ президенту Вильсону и вышедшей въ обратный рейсъ 19-го іюля, а что касается другой такой лодки «Бременъ», то, хотя она давно уже должна была прибыть въ Сѣв. Америку, но пока о ней точныхъ свѣдѣній нѣтъ и вообще, несмотря на поднятый въ Германіи шумъ по поводу этой затѣи, идею возобновленія ея торговыхъ сношеній съ другими странами при помощи подводныхъ лодокъ надо считать провалившейся и слѣдуетъ замѣтить, что эти «торговые» подводные рейсы черезъ океанъ являются весьма подозрительнымъ предпріятіемъ, преслѣдуя отнюдь не коммерческія цѣли, почему Англія и Франція заявили, что они не признаютъ подводныя лодки, какой конструкціи они не были бы, за торговые суда.

Въ вышеизложенномъ вкратцѣ очерчена дѣятельность воюющихъ флотовъ за два года войны, когда выяснилось, что союзники давно обезпечили себѣ владѣніе моремъ, пользуются имъ для своихъ военныхъ цѣлей и благодаря этому имѣютъ постоянную и непрерывную связь, между своими боевыми фронтами, что является крайне важнымъ, такъ какъ имъ приходится дѣйствовать по вѣшнимъ операціоннымъ линіямъ и поддерживаютъ непрерывныя проходящія почти при условіяхъ мирнаго времени сношенія съ нейтральными государствами и своими заморскими владѣніями. Благодаря этому ихъ арміи не терпятъ ни въ чемъ недостатка. Поэтому всѣ сухопутныя побѣды, одерживаемыя ими, въ значительной степени зависятъ отъ подобной поддержки морской силы, безъ которой борьба съ заблаговременно подготовившейся къ войнѣ Германіей, когда за два года этой войны пришлось убѣдиться въ томъ, что эта держава сдѣлала за послѣдніе 40 лѣтъ для разгрома всей

Европы, была бы весьма затруднительна и возможно, что владыи Германія морями, она могла бы достигнуть тѣхъ результатовъ, которые можно себѣ представить, если вспомнить планы германскихъ стратеговъ, рассчитанные на молниеносное окончаніе войны потому, что они не допускали мысли, что эта держава будетъ лишена возможности пользоваться тѣми морями, хозяевами которыхъ Германія собиралась быть тогда, когда она создавала свою, поставившую ее на второе мѣсто среди державъ міра, морскую силу.

Что же касается дѣятельности русскаго флота за два года войны, то о ней слѣдуетъ сказать особо и это будетъ сдѣлано въ слѣдующей статьѣ, въ которой также будутъ приведены результаты двухгодовой дѣятельности воюющихъ флотовъ въ видѣ подсчета понесенныхъ ими потерь и степени ослабленія морскихъ силъ нашихъ враговъ.

Влад. Энгельманъ.

ОБЗОРЪ ТЕКУЩЕЙ ВОЙНЫ.

Всеобщая обстановка съ 21-го мая по 20-е іюня 1916 года. На нашемъ западномъ фронтѣ. — Въ Арменіи, Месопотаміи и Персіи. — Событія на франко-бельгійскомъ фронтѣ. — Итало-австрійскій фронтъ. — Балканскій полуостровъ. — Дѣйствія на морѣ.

Періодъ съ 21-го мая по 20-е іюня является очень знаменательнымъ въ исторіи великой европейской войны. Онъ отмѣченъ началомъ примѣненія союзниками Соглашенія принципа «единства фронта»; этотъ принципъ былъ установленъ на Парижской конференціи союзниковъ и согласно его между генеральными штабами былъ выработанъ планъ согласованія дѣйствія союзниковъ на всѣхъ фронтахъ, дабы не дать возможности противникамъ сосредоточить силы на одномъ какомъ либо участкѣ одного изъ фронтовъ и затѣмъ, по окончаніи операціи, свободно перебрасывать силы на другой участокъ, сохраняя за собою инициативу военныхъ операцій.

Въ рассматриваемый періодъ принципъ этотъ получилъ широкое примѣненіе: въ то время какъ германцы уже свыше 3 1/2 мѣ-